Семь Дней. — 2003 — 20-26 янв. (№4). — С.46-47

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ: «ЮЛЯ, ЭТО ПРОСТО КИНО. ЖИЗНЬ ВАЖНЕЕ»

ЕЛЕНА СУХОВА

Интерес к новой работе режиссера Андрея Кончаловского «Дом дураков» не нужно подогревать. Поклонники творчества этого мастера ждали премьеры фильма с таким же нетерпением, как в свое время ждали выхода на экраны «Дворянского гнезда», «Романса о влюбленных», «Поезда-беглеца». Помню, как на одном из Московских кинофестивалей Андрей Сергеевич показывал снятую для американского телевидения 4-серийную «Одиссею». И качество проекции оставляло желать лучшего, и шла картина долго, а публика в зале, что называется, висела на люстрах. Все потому, что Кончаловский теперь снимает нечасто, обращаясь к экрану лишь тогда, когда чувствует необходимость высказаться.

— Сценарий был написан давно. Однажды в телевизионной передаче я увидел сюжет о доме для душевнобольных, оказавшемся на границе Ингушетии и Чечни — в эпицентре сражений еще во время первой чеченской войны. Врачи психиатрического интерната разбежались, пациенты остались без присмотра, но не впали в полное безумие, а както организовали свою жизнь. Моя картина совсем не о хороших чеченцах и плохих русских или наоборот. Мои герои и плохие, и хорошие одновременно. Чеченцы насмеялись над больной девушкой, поманили ее, а потом бросили. Русский офицер в картине глушит страшную боль от пережитых ужасов и потери товарищей наркотиками. Не думаю, что кто-то из них лучше или счастливее. На войне вряд ли можно быть счастливым.

— Вы писали главную роль душевнобольной девушки Жанны, свихнувшейся на почве любви к Брайану Адамсу, рассчитывая на жену Юлию Высоцкую?

— Нет, сценарий был написан до того, как мы встретились. Когда начал ставить, решил: пусть Юля попробуется. Если докажет, что может работать, буду ее снимать.

— Чем она вас убедила, что роль ее?

— Талант есть, значит. Таланта нет — ничего от актера не добьешься.

— Вы сами писали, что порой обходились с актерами очень жестко. В этом и заключается ваш секрет, как добиться от актера нужной краски, эмоции?

— Черт его знает. Я почти 40 лет работаю в кино, вот и весь секрет. Этого объяснить невозможно — все равно, что спросить Рихтера: а почему у вас так быстро получается играть пальцами?

— Юля, чем вы убедили режиссера, что роль ваша?

— Не знаю. Играть ненормальную сложно, почти невозможно. Нужно вжиться в материал. И два месяца я каждый день в шесть утра ездила в психиатрический интернат в Вешняки. Переодевалась в халат, тапочки и жила жизнью пациентов: помогала ухаживать за тяжелобольными, наблюдала, общалась, слушала разные истории. Жалею, что ночевать там не разрешали.

— А что вы сделали с дикцией?

— Орешки в рот не засовывала. Особенность речи героини долго искали вместе с режиссером. Шепелявость пришла спонтанно в первый съемочный день.

— На аккордеоне умели играть?

— Нет, специально для роли научилась, брала уроки.

АНАТОЛИЙ ГРИШИН

Юлия Высоцкая и Брайан Адамс

— Судя по мемуарам самого Андрея Сергеевича, на площадке он человек жесткий.

— Но не с артистами.

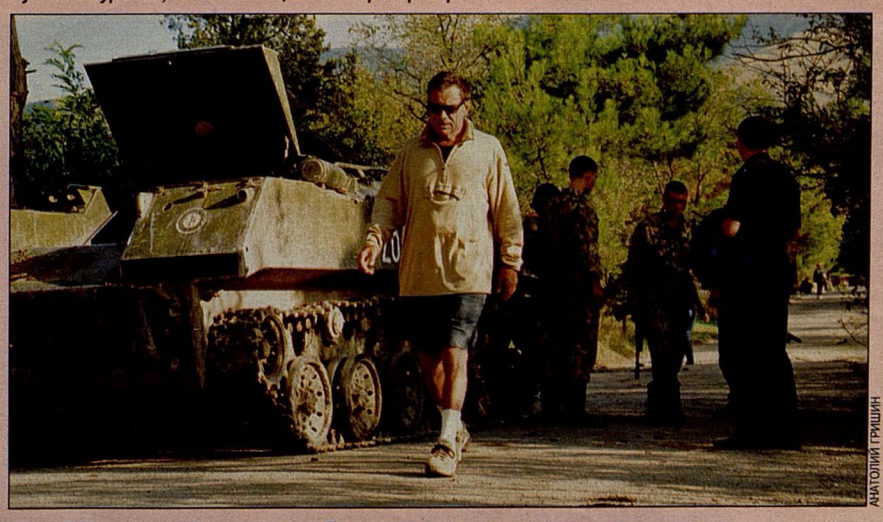
— Вот уж не поверю. А как же знаменитая пощечина Беате Тышкевич во время съемок «Дворянского гнезда»?

— Они выясняли какие-то свои отношения. Мне работалось с ним замечательно. К нему можно было подойти и сказать: «Я не знаю, как это играть». И услышать: «Я тоже не знаю, давай искать». Нашли — нам комфортно, не нашли — оба мучаемся.

— Если обратиться к истории кино, то сразу вспоминается, какой красоткой сделал на экране режиссер Григорий Александров свою жену Любовь Орлову. Вам

АНАТОЛИЙ ГРИШИН

Руслан Наурбиев, Юлия Высоцкая и оператор Сергей Козлов



АНАТОЛИЙ ГРИШИН

Андрей Кончаловский на съемках в Геленджике

ЕЛЕНА СУХОВА

Андрей Кончаловский с дочерью Марусей

не было обидно, что вас родной муж, напротив, изуродовал?

— Абсолютно нет. У всех на сей счет свое мнение. Кто-то из журналистов даже возмутился, как режиссер мог засунуть такую красавицу в такое уродливое место. Кто-то, несмотря на мой зачуханный вид на экране, обозвал меня «длинноногой женой Кончаловского». Мне, если честно, было бы гораздо интереснее узнать оценку своей актерской работы, даже если бы ее раскритиковали.

Андрей Кончаловский: Юля, ты оказываешь услугу этим людям. Они обрадуются, что их вспомнили.

— Андрей Сергеевич, вы ведь тоже не сразу стали таким мудрым?

— Я теперь редко просматриваю, что обо мне пишут. Так русская жизнь устроена, что нет уважения к личности вообще. Есть только привязанности и пристрастия. Кого мы любим — не ругаем, кого мы не любим — кроем по всем поводам. Нас — Михалковых — не любят, вот и пишут всякую всячину.

— Но ведь есть чье-то мнение, к которому вы прислушиваетесь?

— В первую очередь фильм должен нравиться мне самому и просто публике с улицы.

— Не боитесь, что именно эта публика не примет вашу работу?

— Боюсь. Но если хоть пять процентов людей примут — значит, не зря снимал.

— Ваши отец и брат видели фильм?

— Видели. Им понравилось.

— Вы не станете отрицать: когда супруги работают вместе и приносят рабочие проблемы и неприятности домой, это сильно портит их семейные отношения. Как было у вас?

Андрей Кончаловский: Надо получать удовольствие от работы, это же любимое занятие. А потом, мы так уставали, что нам было не до ссор.

Юлия Высоцкая: Может, я ошибаюсь, но думаю, что главное — семья, дом. Это гораздо важнее и больше, чем работа. Это мое мнение, может, он по-другому думает. Конечно, в работе случаются конфликты, сложные ситуации. Но я не считаю возможным встать в позу и заявить: «Ах, так! Я права, а ты — нет». Мне кажется, даже если я уверена, что права, лучше найти в себе силы и переждать тяжелый момент. Потом обязательно придут и покой, и понимание. Это он меня научил. Когда в начале съемок я сильно волновалась и нервничала, он часто повторял: «Юля, это просто кино. Жизнь важнее».

— Юля, собираетесь ли вы дальше работать вместе?

— Это вопрос к маэстро.

Андрей Кончаловский: Посмотрим, до следующей работы надо еще дожить. У нее же, наверное, есть и свои замыслы. Другие режиссеры тоже могут ее снимать.

— Юля, другие режиссеры приглашают?

— Нет, боятся.

— Когда вы два месяца снимали картину в Геленджике, ваша дочь была с вами?

— Маруся жила на даче, ей тогда еще не исполнилось трех лет.

— Как планируете свою жизнь: посвятите себя творчеству или родите Андрею Сергеевичу еще детей?

— Как Бог даст.

— Андрей Сергеевич, когда вы выставляли фильм в конкурс Венецианского кинофестиваля, надеялись ли получить приз?

— Не получил бы — не умер. Получил Гран-при — второй по значению после главного — замечательно, спасибо. Без приза можно жить.

— Почему?

— Никакое жюри не бывает объективным. В кино вообще все оценки субъективны.

— «Дом дураков» выдвинут на премию «Оскар». Каков ваш прогноз?

— Думаю, у нас шансов мало. Получит Роберто Бениньи за «Пиноккио» или Аки Каурисмяки за «Человека без прошлого».

Марина ПОРК

ЕЛЕНА СУХОВА

Юлия Высоцкая, Андрей Кончаловский и их дочь Маруся в московской квартире